

ЭЛОИЗА
ДЖЕЙМС

Безумная
погода

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д40

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Eloisa James
A WILD PURSUIT

Перевод с английского Т. Замиловой

Компьютерный дизайн Э. Кунтыш

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Witherspoon Associates
и Synopsis Literary Agency.

Джеймс, Элоиза.

Д40 Безумная погоня : [роман] / Элоиза Джеймс ;
[перевод с английского Т. Замиловой]. — Москва :
Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Очаро-
вание).

ISBN 978-5-17-173733-7

Куда бы ни пошла Беатрикс Леннокс, за ней по пятам неизменно следует скандал трехгодовой давности — тогда, оказавшись в компрометирующем положении, она из достойной леди в одночасье превратилась в невыгодную для замужества партию. Но это неприятное обстоятельство не помеха для чувственной Беатрикс в ее стремлении жить полной жизнью и быть счастливой здесь и сейчас... А сейчас она хочет лишь одного — соблазнить Стивена Фэрфакса-Лейси, неотразимого графа Спейда. Худшей претендентки на сердце и уж тем более на брак с влиятельным политиком невозможно и придумать! Но так ли важен здравый смысл в вопросах любви?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Eloisa James, 2004

© Перевод. Т. Замилова, 2024

© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

ISBN 978-5-17-173733-7

Глава 1, В КОТОРОЙ В УИЛТШИРЕ НАЗРЕВАЕТ СКАНДАЛ

*Шантилл-Хаус
Лимпли-Стоук, Уилтшир*

Гораздо легче одеться, когда задача состоит в том, чтобы спрятать тело, чем когда имеется желание оставить отдельные его участки обольстительно неприкрытыми. С этой бесспорной истиной соглаются все женщины без исключения.

В дни, когда Эсме Ролингс царствовала в лондонском обществе, у нее на одевание уходили часы, после чего она, как гусеница, являлась из своего кокона: черные кудри, сияющие шелком на перламутровых плечах; корсет, чудесным образом зависший в последний момент в воздухе, грозя ежесекундно соскользнуть на талию; изящные изгибы, задрапированные тканью, столь легкой и откровенной, что у многих джентльменов при одном только взгляде на нее подкашивались колени.

Теперь же ей требовалось ровно двадцать минут, чтобы одеться, но мужчины в ее окружении не проявляли иной реакции, кроме острой неловкости от присутствия женщины с животом величиной с огромное пушечное ядро.

— Говорят, я толстая, как свиной пудинг, — как-то пожаловалась Эсме своей тетушке, глядя на себя в зеркало.

— Я бы этого не сказала. — Виконтесса Уидерс сидела в небольшом кресле, роясь в своем ридикуле. — Пропади ты пропадом, никак не могу найти носовой платок.

— Ужасно толстая, — не унималась Эсме.

— Ты носишь под сердцем ребенка. — Арабелла подняла голову и прищурила глаза. — Меня никогда не прельщало это состояние, но ты, моя дорогая, способна изменить мое мнение. Возможно, твой пример покончит с глупой традицией женщин обрезать себя на затворничество в подобном положении.

— Тьфу ты, — довольно грубо бросила Эсме, — так я скоро достигну слоновьих размеров! Никто не пожелает видеть меня на улицах Лондона.

— А по мне, твои размеры не выходят за пределы нормы. Правда, я впервые вижу женщину, которой скоро рожать. Когда у тебя срок, дорогая? Завтра?

— Дети — не гости, которых ждут к обеду, тетя Арабелла, они сами выбирают удобный момент. Повитуха считает, что это произойдет в ближайшие недели.

— Чудесно! Я готова помогать! — Арабелла протянула руки, словно собиралась подхватить младенца.

Этот жест заставил Эсме улыбнуться — Арабелла была ее любимой родственницей.

— Как это любезно с твоей стороны, тетя, навещать меня в самый разгар сезона.

— Ерунда! И за пределами Лондона можно хорошо развлечься. Меня всегда убивала традиция беременных женщин запираяться в глуши. Француженки в этом плане куда разумнее. Мария-Антуанетта танцевала на балах до самого момента разрешения от бремени. Завтра сюда придут еще несколько человек, а сегодня мы поужинаем вдвоем, если к нам не присоединится Стивен Фэрфакс-Лейси. Полагаю, ты знаешь, что твоя подруга герцогиня Гертон тоже в положении? Если она родит мальчика, Фэрфакс-Лейси, очевидно, потеряет титул, который является всего лишь почетным, но все равно мы должны поддерживать его, не так ли?

Эсме испуганно вскинула голову:

— Фэрфакс-Лейси? Я не в том положении, чтобы принимать дома гостей, тем более если среди них человек, с которым я едва знакома!

Арабелла пропустила ее замечание мимо ушей.

— Я также захватила с собой компаньонку. Зачем скучать в одиночестве, когда в этом нет необходимости? Сезон в разгаре, но я склонна считать, что мое приглашение имеет больший вес, чем какой-нибудь скучный маленький раут в Лондоне.

— И все же, тетя, это не совсем подходящий...

— Ерунда! Я обо всем позабочусь. По правде говоря, я уже позаботилась. Еще я привезла с собой кое-кого из своей службы, потому что с людьми, нанятыми в деревне, всегда возникают невероятные трудности.

— О! — простонала Эсме, гадая, как к этой новости отнесся ее дворецкий. Впрочем, несколько

дополнительных лакеев не помешают, если ей придется пересесть в кресло на колесах.

— Для тебя также приготовлена корзинка, битком набитая кремами и мылом. Ты должна немедленно все перепробовать!

— К чему это, тетя, — Эсме нахмурилась, — ты ведь не станешь меня сватать, правда? Мой муж умер всего восемь месяцев назад.

Арабелла вскинула тонко выщипанные, подведенные карандашом брови:

— Если ты снова назовешь меня «тетей», я зарыдаю! Я не хочу чувствовать себя старухой. Для тебя я Арабелла и мы, в конце концов, одна семья.

— Да, но...

Однако Арабелле никогда не хватало терпения дослушать собеседника до конца.

— Это ужасно — быть вдовой, я знаю, поскольку трижды сама это испытала. — На мгновение она задумалась. — Однако думаю, я могла бы выйти замуж, если бы захотела. Проблема не в этом...

— Разумеется, нет. Лорд Уиннамор женился бы на тебе хоть сию секунду. — Эсме согласно кивнула.

— Кстати, я пригласила и Уиннамора; он прибудет завтра. Моя дорогая, участь вдовы никого не вдохновляет. Что ты думаешь о Фэрфаксе-Лейси? У него сильные ноги, и зад его мне тоже нравится. — Арабелла вылила на ладонь и втерла немного чудодейственного миндального крема в шею. — У него денег куры не клюют, хотя ты в них особенно не нуждаешься, поскольку Ролингс неплохо тебя обеспечил. Смысл в другом: Фэрфакс-Лейси — хороший человек и в ближайшее время не испустит дух. Запас жиз-

ненных сил — вот что нам нужно в мужчине. Взгляни на меня: трижды побывала замужем, и ни один из моих мужей не дожил до нынешних дней.

Эсме вздохнула. Было ясно, что бедного мистера Фэрфакса-Лейси будут неумолимо к ней подталкивать, пока он не спохватится.

— Сегодня счет не в нашу пользу. — Арабелла вздохнула. — Ты, я, твоя подруга леди Годуин да моя компаньонка.

— Кто она?

— Леди Беатрикс Леннокс.

Что больше всего раздражало Эсме в беременности, так это значительное ослабление памяти.

— Кажется, я ее не знаю...

— Конечно, знаешь, — ответила тетка довольно бесцеремонно. — Беатрикс — одна из дочерей герцога Уинтерзолла. В свой первый сезон, к несчастью...

— Та самая дочь? — Теперь Эсме вспомнила. — И ты считаешь ее своей протеже?

— А что тут особенного? — Арабелла взбила перед зеркалом кудри. — Я могу перечислить тебе целый список тех, кто считает моей протеже тебя, включая твою матушку. Господь знает, сколько раз Фанни жаловалась на мое влияние.

Эсме наморщила лоб.

— Если мне не изменяет память, леди Беатрикс застали на месте преступления. Со мной такого не случалось.

— Ну, может, дело в том, что тебя просто ни разу не поймали...

Эсме вдруг ясно представилась некая гостиная в доме леди Трубридж, и она благоразумно промолчала. По крайней мере ей уже удалось выйти замуж, когда она начала жизнь, снискавшую ей репутацию бесстыдницы Эсме.

— Надеюсь, ты завела себе компаньонку не для того, чтобы позлить матушку?

— Твоей матери пойдет только на пользу, если она некоторое время пообщается с Беатой. У девочки стальной характер, и ей доставляет удовольствие заставлять людей шевелиться. Когда ты познакомишься с ней, дорогая, сама увидишь. Она далеко пойдет, попомни мои слова!

— О господи! — воскликнула Эсме, внезапно вспомнив про дамский кружок шитья. — Забыла сказать тебе, тетя Арабелла, что я теперь стала очень respectable особой.

Арабелла фыркнула:

— Зачем, скажи на милость, тебе понадобилось это?

— Прости, но я обещала бедному Майлзу впредь избегать дурной славы.

— Чертовски странно! Ты, Эсме Ролингс, короташь свои дни в Уилтшире подобно сельским кисейным барышням! Неужели ты решила покончить со своей вольницей?

Эсме решительно кивнула. Пусть тетя ухмыляется сколько влезет, отныне она будет вести жизнь уважаемой вдовы и матери.

— И как же ты осуществляешь это чудесное преобразование? — Арабелла недоверчиво покачала головой.

Эсме пожала плечами:

— Все очень просто. Я вступила в местный дамский кружок шитья и теперь...

Но в присутствии Арабеллы Эсме всегда было трудно закончить фразу.

— Ты? Ты вступила в дамский кружок шитья?

— Да, вступила, — ответила Эсме с достоинством. — Это весьма стоящее дело, тетя Арабелла. Мы шьем простыни для бедняков.

— Не хотела бы я оказаться на твоём месте! Дай мне знать, когда ожидается приход дам, и я скроюсь с глаз, — сдавленно хихикнула Арабелла. — Я и Беате сообщу. Осмелюсь предположить, что она предпочтет сбежать в деревню, лишь бы не оказаться в окружении группы белошвеек.

Лицо Эсме омрачилось.

— Не нужно надо мной смеяться.

— Ну тогда, может, ты хочешь, чтобы я вернулась в Лондон, оставив тебя в кругу достойных матрон?

— Нет! — Эсме сказала это от всего сердца. — Пожалуйста, тетя Арабелла, не уезжай. Я так рада, что рядом со мной кто-то есть. Ты же знаешь, с мамой мне непросто — она так и не оправилась после смерти моего маленького брата.

— Безусловно, это была большая трагедия. Бедный малыш...

— Порой я боюсь за своего младенца, — призналась Эсме. — Что, если он тоже...

— Нет-нет, этого не произойдет! — Арабелла всплеснула руками. — Я не допущу. Кстати, сегодня у нас соберется настоящий девичник. Единственным мужчиной среди собравшихся будет Фэрфакс-

Лейси, если, конечно, приедет. И все равно я хочу, чтобы ты жила полной жизнью, а не сидела сиднем и не жаловалась. Так что, дорогая, постарайся не разочаровать меня.

Глава 2

НЕ СОВСЕМ ДЕВИЧНИК...

Стивен Фэрфакс поправил галстук и в сотый раз задумался о том, что ему за нужда идти на домашний прием во время парламентской сессии. Присоединяясь к приглашенным в дом бесстыдницы Эсме Ролингс, он пропускал очень важную тему Хлебных законов*.

Последние десять лет Стивен постоянно боролся за благосостояние простых людей и никогда не пользовался своим почетным титулом, который носил как наследник кузена Камдена, герцога Гертона. В палату общин его выбрали за собственные заслуги и убеждения, но... Куда привели его эти убеждения? Десять лет бесплодной борьбы истощили его силы, а теперь он и вовсе потерпел поражение.

Стивен отбросил безнадежно мятый галстук, и камердинер тут же протянул ему следующий.

Хотя на этот раз попытка увенчалась победой, все остальное в жизни Стивена оставляло желать лучшего. Во-первых, он чувствовал себя старым. Сорок три года — подумать только! Но главное, он чувство-

---

* Законы, регулировавшие ввоз и вывоз зерна. — *Здесь и далее примеч. пер.*

вал себя одиноким, и все из-за посещения Кэма. Кузен с женой только что вернулись из Греции, и герцогиня, ожидавшая появления на свет ребенка, просто лучилась светом, а Кэм, которого силой принудили к браку, теперь чуть не лопался от гордости. Однако это лишь обострило одиночество Стивена.

Наконец Стивен надел сюртук и спустился по лестнице. Вполне возможно, что утром под предлогом работы он вернется в Лондон. Может статься, он даже сумеет заскочить на бал в «Олмак» и познакомиться с какой-нибудь свежей молоденькой особой, для которой его возраст не помеха. В конце концов, он лакомая добыча, если выразаться без обиняков, и обладает более чем прибыльным поместьем.

Правда, Стивен уже забыл, как выглядит его собственность, — последние десять лет работа в парламенте поглощала практически все его время, и порой его одолевала тоска по праздным дням юности, когда вместе с Кэмом он строгал лодки и ходил удить форель.

Внезапно его посетила роскошная мысль — ему нужна любовница! Поиск жены занимает длительное время и к тому же утомляет, а вот любовница — другое дело, она мгновенно излечит его от хандры.

Он на секунду задумался. Неужели и вправду минул год, с тех пор как он в последний раз входил в спальню к женщине? Как такое могло случиться? Мэрибелл поцеловала его на прощание и ушла с лордом Пинкертоном. Проклятье!

Неудивительно, что он постоянно пребывает в дурном расположении духа. К счастью, дом Эсме

Ролингс — отличное место, где можно без труда подыскать любовницу.

Войдя в салон в приподнятом настроении, Стивен почтительно склонился над рукой хозяйки.

— Должен извиниться перед вами, миледи, за столь поспешный приезд. Леди Уидерс заверила меня, что считает ваш дом почти своим. Надеюсь, она не покривила душой?

Леди Ролингс хмыкнула. Ее грудь, от которой у мужчин тотчас начинало пульсировать в паху, с беременностью стала еще более обольстительной, а когда их взгляды встретились, в глазах Эсме промелькнуло нечто, заставившее Стивена думать, что она угадала его потаенные желания. Разумеется, с его стороны было бесстыдством допускать подобные мысли о даме, готовящейся стать матерью, но тут уж он не мог ничего поделать...

— Познакомьтесь, это Беатрикс Леннокс, — церемонно произнесла леди Ролингс. Судя по странной интонации голоса, она ожидала, что Стивен сразу узнает девушку. — Леди Беатрикс, Стивен Фэрфакс-Лейси, граф Спейд.

Леди Беатрикс явно была незамужней и столь же явно не годилась ему в жены. Жена должна быть ангелоподобной, излучать сияние, в то время как леди Беатрикс скорее выглядела как дорогая куртизанка. Ее губы напоминали пухлый розовый бутон, который не встретишь в природе. Кожа ее была бледной, как сливки, а на спину ниспадали рыжие кудри. Бархатистые черные ресницы наверняка были фальшивыми, как и вся ее красота.

Стивен едва не рассмеялся. Разве не такую конфетку он надеялся найти? Жаль, что она благородного происхождения и не замужем, что делает ее неподходящей для мимолетной связи...

— Мистер Фэрфакс-Лейси? — В голосе Беатрикс прозвучало томное обещание. — Рада с вами познакомиться.

Он легко коснулся губами тыльной стороны ее ладони. Французские духи, которыми она пользовалась, явно относились к сорту, воспринимаемому определенным типом женщин как созвучные ночной страсти.

— Мне не менее приятно...

У нее были высокие, тонкие, подведенные черным карандашом брови, что очень ей шло. Едва Стивен подумал об этом, как рядом с ним появилась леди Арабелла.

— Ага, вы уже познакомились с моей компаньонкой. — Арабелла изобразила на лице улыбку. — Беата, мистер Фэрфакс-Лейси — настоящий трудяга. Представь себе, он член парламента!

На лице леди Беатрикс тут же появилось выражение нескрываемой скуки, так что Стивен счел за лучшее поклониться и отойти прочь; на другом конце комнаты он заприметил графиню Годуин, которая уже много лет не жила с мужем и чья кандидатура представлялась ему однозначно подходящей. К тому же графиня отличалась той неброской, благородной красотой, которая была ему очень по душе. Вот только, к несчастью, репутация леди Годуин слишком приближалась к безукоризненной. С такой осо-

бой придется повозиться. Но разве не этого он добивался? И так, да здравствуют трудности!

Приняв решение, Фэрфакс-Лейси быстро зашагал через комнату.

Хелен, графиня Годуин, сразу отметила длинное и узкое, с высокими скулами лицо английского аристократа, принадлежавшее графу Спейду. То, что он безупречно одет, она считала едва ли не самым главным качеством джентльмена в отличие от флирта с Эсме. Как он мог! Или это всего лишь безобидный флирт?

Когда в следующий момент Стивен двинулся через комнату в ее сторону, Хелен почувствовала, что краснеет. Конечно, ей не следовало пялиться на него в открытую, наподобие какой-нибудь дебютантки, а вот продолжить с ним знакомство было бы приятно. К тому же он являлся весьма добросовестным членом парламента, но больше всего ее, разумеется, привлекала замечательная внешность. О, если бы много лет назад она вышла замуж за кого-нибудь похожего на мистера Фэрфакса-Лейси, а не за Риса!

Увы, Стивен вряд ли сбежал бы с такой юной и глупой особой, какой была она. Маловероятно, чтобы он вообще мог жениться.

Хелен присела в реверансе:

— Я рада снова видеть вас. Что вы делаете в деревне? Разве парламент уже закончил работу?

Предложив ей сесть на кушетку, Стивен опустился рядом с ней. Несмотря на то что его глаза улыбались, он выглядел абсолютно серьезным.

— Парламент пока обойдется без меня, — сказал он непринужденно.

Хелен тут же отметила его восхитительные голубые глаза: ясные, чистые, они светились уважением в отличие от сердитого взгляда ее мужа.

К этому моменту настроение Стивена значительно улучшилось. Чтобы мир не казался серым и бессмысленным, ему нужна была женщина, и робкое очарование леди Годуин оказалось идеальным противоядием.

— О боже! — Хелен прикоснулась к его пальцам натянутой в перчатку рукой. — Весьма печально это слышать. Я не считаю последние годы правления тори сколько-нибудь удовлетворительными, — поспешно пояснила она.

— Вот как?

Некоторое время они сидели в молчании, и любой мыслящий наблюдатель заметил бы, что у леди Годуин слегка раздурмянились щеки. Тот же самый наблюдатель мог бы заметить, что мистер Фэрфакс-Лейси искоса поглядывает на ее лицо, тогда как она с деланным интересом изучает содержимое своего бокала, и сделать из этого весьма пикантные выводы.

Глава 3

ТАКАЯ МОЛОДАЯ И ТАКАЯ ИСПОРЧЕННАЯ...

В конце концов леди Беатрикс Леннокс решила, что домашнее собрание, устроенное скандальной леди Ролингс, могло бы быть хоть немного поинтереснее. Единственной гостьей, кроме тех, кого привезла с собой Арабелла, оказалась графиня Годуин,